

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1265
EXPRESS-ISSUE

2016 № 1265

СОДЕРЖАНИЕ

- 1031-1036 Гнездование клинтуха *Columba oenas* в опорах линий электропередачи в окрестностях Воронежского заповедника. П. Д. ВЕНГЕРОВ
- 1037-1039 Черногорлая завирушка *Prunella atrogularis* – новый вид птиц Кировской области. В. Н. СОТНИКОВ
- 1039-1041 Морской песочник *Calidris maritima* – новый вид птиц Краснодарского края. Ю. В. ЛОХМАН, А. В. СОЛОХА
- 1042-1049 Первая регистрация успешной зимовки зеленушек *Chloris chloris* в Новосибирской области. В. С. ЖУКОВ
- 1049-1052 Коллективная охота серых ворон *Corvus cornix* на ондатру *Ondatra zibethica*. С. Н. БАККАЛ
- 1052-1054 Зимние залёты тетерева *Lyrurus tetrix* в западную часть Алакольской котловины. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. Н. ФИЛИМОНОВ
- 1054-1056 Тенденции расселения птиц на Северо-Западном Кавказе. П. А. ТИЛЬБА
- 1056-1057 Репродуктивная стратегия мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* в северной зоне ареала. А. В. АРТЕМЬЕВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXV
Express-issue

2016 № 1265

CONTENTS

- 1031-1036 Nesting of the stock dove *Columba oenas* in transmission lines poles around the Voronezh Reserve. P. D. VENGEROV
- 1037-1039 The black-throated accentor *Prunella atrogularis* – a new bird species of the Kirov Oblast. V. N. SOTNIKOV
- 1039-1041 The purple sandpiper *Calidris maritima* – a new bird species of Krasnodar Krai. Yu. V. LOKHMAN, A. V. SOLOKHA
- 1042-1049 The first record of successful wintering of the European greenfinch *Chloris chloris* in the Novosibirsk Oblast. V. S. ZHUKOV
- 1049-1052 Collective hunting of hooded crows *Corvus cornix* on muskrat *Ondatra zibethicus*. S. N. BAKKAL
- 1052-1054 The appearance of the black grouse *Lyrurus tetrix* in the western part of Alakol basin. N. N. BEREZOVIKOV, A. N. FILIMONOV
- 1054-1056 Tendencies in expansion of birds in North-Western Caucasus. P. A. TILBA
- 1056-1057 Reproductive strategy of the pied flycatcher *Ficedula hypoleuca* in the northern zone of its range. A. V. ARTEMIEV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Гнездование клинтуха *Columba oenas* в опорах линий электропередачи в окрестностях Воронежского заповедника

П.Д.Венгеров

Пётр Дмитриевич Венгеров. Воронежский государственный природный биосферный заповедник имени В.М.Пескова. Госзаповедник, центральная усадьба, Воронеж, 394080, Россия.
E-mail: pvengerov@yandex.ru

Поступила в редакцию 14 марта 2016

Клинтух *Columba oenas* в Воронежском заповеднике является малочисленным гнездящимся перелётным видом. Населяет спелые лиственные и смешанные леса, где есть достаточно большие дупла (Венгеров, Лихацкий 2008). Рекреационных территорий избегает (Артюховский, Венгеров 1984; Нумеров и др. 2013). В начальный период орнитологических исследований в заповеднике этот голубь встречался чаще и относился к категории обычных (Барабаш-Никифоров, Павловский 1948). В 1940 году Н.К.Павловскому удалось собрать некоторые сведения по экологии размножения клинтуха. Весенний прилёт отмечен 30 марта, 11 мая в дупле найдены только что вылупившиеся птенцы. Известно, что продолжительность насиживания у клинтуха составляет 16-16.5 сут, яйца откладываются с интервалом 46-48 ч (Котов 1993), следовательно, откладка яиц в данном гнезде началась примерно 23 апреля. 25 июля в этом же дупле вновь находились два птенца, у которых начали вырастать перья. По предположению этих исследователей, птенцы принадлежали уже второму выводку.

Позже в заповеднике проводили наблюдения в основном за весенним прилётом клинтухов и их распределением по территории. Наиболее часто дату весеннего прилёта регистрировали по первому брачному крику самцов. С 1936 по 2015 годы начало токования отмечено 47 раз. Самая ранняя дата начала токования приходится на 27 февраля 2014, самая поздняя – 20 апреля 1987, среднее значение – 26 марта ± 1.6 сут, стандартное отклонение – 11 сут. В целом сроки прилёта связаны с погодными условиями; так, весна 1987 года была на редкость поздней и холодной, а весна 2014, напротив, необычайно тёплой.

В 2015 году первое токование клинтуха отмечено 4 марта, как это нередко случается, ещё при зимней погоде. Голос птицы был слышен из старого, уже разваливающегося осинника (*Populus tremula*) рядом с Центральной усадьбой заповедника. Здесь клинтухи поселяются уже давно и ежегодно (рис. 1), поскольку в осинах много дупел, в том числе желны *Dryocopus martius*, и поблизости находятся свободные от леса

участки. В других местах лесного массива заповедника и в окрестных полях ни местных, ни пролётных птиц не было, очевидно, что этот клинтух прилетел в числе передовых особей.

Рис. 1. Клинтух *Columba oenas* в лесу Воронежского заповедника в кроне осины *Populus tremula*. 15 апреля 2015. Фото П.Д.Венгерова.

17 марта голос токующей птицы слышали на окраине села Студенские Выселки, это примерно в 3 км от восточной опушки заповедного леса. Здесь находятся верховья большого пруда с зарослями древовидных и кустарниковых ив *Salix* spp. и лесополоса из тополей *Populus* sp., вокруг расположены сельскохозяйственные поля, которые пересекает высоковольтная двухрядная линия электропередачи. Её опоры представляют собой полые бетонные столбы с металлическими ажурными перекладинами. На одной из опор держались три клинтуха, два, судя по поведению, в брачной паре, и один рядом с ними, вероятно, холостой самец. С соседней опоры и проводов взлетели ещё 4 клинтуха. Они кружили вокруг, далеко не улетали, а садились на деревья поблизости, явно были привязаны к этому месту. 26 марта 2015 на одной из опор вновь был отмечен токующий клинтух. Больше здесь наблюдений не проводили.

Однако две стаи клинтухов, 10 и 18 птиц, были замечены 3 апреля в 12 км южнее от указанного места на убранном прошлой осенью кукурузном поле, где голуби кормились просыпавшимися семенами. Будучи испугнутыми, садились на провода проходящей рядом ЛЭП. Она меньшей мощности, чем предыдущая, однорядная, но в качестве опор

здесь также используются полые бетонные столбы. В дальнейшем на этой ЛЭП постоянно регистрировали клинтухов с 16 апреля по 26 июля 2015 (рис. 2). Возможно, птицы здесь держались и дольше, но наблюдения были прекращены. Клинтухи обычно сидели по одному или по два на металлических конструкциях у вершин опор, на проводах рядом или на краю самого бетонного столба. Были отмечены токующие самцы, птицы, проникающие в полость столба на его вершине, а также взрослые особи, кормящие слётков. Всё это свидетельствовало об успешном гнездовании клинтухов внутри полостей бетонных столбов.

Рис. 2. Клинтух *Columba oenas* на опоре ЛЭП в степных окрестностях Воронежского заповедника. 26 июля 2015. Фото П.Д.Венгерова.

Линия электропередачи проходит недалеко от южной границы заповедника с запада на восток вдоль асфальтированной дороги, на расстоянии 50-100 м от неё. Здесь на участке длиной 11 км (от села Малая Приваловка до посёлка НИИОХ) держались не менее 7 пар клинтухов. Они не обращали внимания на проезжающие мимо на большой скорости автомобили, однако если транспорт останавливался – настораживались, а при наведении на них телеобъектива фотоаппарата улетали, то есть вели себя примерно так, как другие птицы, сажающиеся на опоры ЛЭП рядом с дорогой (канюки *Buteo buteo*, обыкновенные пустельги *Falco tinnunculus*, вороны *Corvus corax*).

Гнездование клинтуха в опорах ЛЭП, среди открытых пространств, стало орнитологической сенсацией первого десятилетия текущего века.

Впервые это явление было замечено в южных безлесных регионах России и Украины (Бобенко и др. 2008; Гаврилюк 2014), немного позже – в Предуралье и Черноземье, и оно продолжает расширяться (Белик и др. 2010; Ветров, Олейник 2011; Белик, Гугуева 2013; Соколов 2015; Соколов, Недосекин 2016). Предполагается, что новая экологическая адаптация возникла в конце XX века независимо в разных местах в ответ на давление хищников, прежде всего лесной куницы *Martes martes* и тетеревятника *Accipiter gentilis*. Одним из центров её формирования, возможно, является Воронежская область, где в крупных лесных массивах сохранялись небольшие группировки клинтухов (Белик, Гугуева 2013).

К сожалению, восстановить сейчас в полной мере весь ход событий в Воронежской области в целом и в окрестностях Воронежского заповедника в частности не представляется возможным, поскольку начальные этапы освоения клинтухом опор ЛЭП среди полей в подробностях остались не изученными. Однако имеющиеся наблюдения позволяют совершенно определённо говорить, что обсуждаемое явление произошло раньше 2015 года.

Как уже отмечалось, в Воронежском заповеднике даты весеннего прилёта и (или) начала токования клинтуха регистрировали с 1936 года. В течение многих лет они отмечались относительно регулярно, а с 1992 по 1998 годы случился значительный перерыв. Клинтухов в этот период не видели и не слышали, что свидетельствует если не об их исчезновении, что маловероятно, то о значительном снижении численности. В пользу этого говорит тот факт, что примерно в эти же годы произошло сильнейшее сокращение численности всей восточноевропейской популяции клинтуха, вызванное, в первую очередь, давлением двух прогрессирующих видов – тетеревятника и лесной куницы (Белик 2000). Оба этих хищника постоянно обитают в Воронежском заповеднике, а сильное негативное воздействие лесной куницы на размножающихся в дуплах желны клинтухов подтверждено прямыми наблюдениями в соседней Липецкой области (Землянхин 1995).

В последующие годы прилёт клинтухов зарегистрирован в 1999 и 2002 годах, а с 2004 его уже отмечали ежегодно. Очевидно, что с этого времени численность вида начала увеличиваться. Причём с 2005 года птиц стали замечать ранней весной не только в лесном массиве заповедника, но и на открытых пространствах в его окрестностях. Небольшие пролётные стаи, парные или одиночные особи кормились на обочинах оживлённых дорог, отдыхали в поле на земле поблизости от них, преодолевая страх перед движущимся транспортом. 11 марта 2007 у села Никольские Выселки впервые отмечена пара клинтухов, сидящая на проводах ЛЭП, чего ранее не наблюдали. Тогда мы не придали этому случаю должного значения. В мае-июне 2011 года сидящие на

проводах голуби, скорее всего клинтухи, неоднократно наблюдались на том же участке ЛЭП, где отмечено размножение в 2015 году. Всё сказанное позволяет полагать, что клинтухи начали осваивать опоры ЛЭП для гнездования в окрестностях Воронежского заповедника в середине первого десятилетия текущего века, а в настоящее время мы являемся свидетелями заметного роста численности птиц в этих новых местообитаниях.

Подтверждением этому служит встреча в том же 2007 году, 1 августа, стайки клинтухов (5 особей), сидящих на проводах ЛЭП, у села Куликово Усманского р-на Липецкой области (Сарычев и др., 2008). Это в 20 км от северной границы заповедника. В 2010-2011 годах гнездящиеся в опорах ЛЭП клинтухи были обнаружены уже в нескольких районах Липецкой области (Сарычев 2011).

Интересно, что в центре Воронежской области – в окрестностях Хреновского бора, что в 90 км южнее заповедника, клинтухи начали появляться в сельскохозяйственных полях вблизи ЛЭП также с 2005 года, а специальные исследования в 2011 году показали, что гнездящиеся в полых опорах птицы не составляют там редкости (Соколов 2015). Получается, что клинтухи в разных частях региона стали гнездиться в опорах ЛЭП среди полей примерно в одно и то же время. Удивительным выглядит тот факт, что и в Черкасской области Украины пара клинтухов среди полей впервые встречена в 2005 году, в 2008 случаев стало больше, а в 2009 году гнездование в опорах ЛЭП было доказано (Гаврилюк 2014). В Ставропольском крае это сделано немного ранее, в 2007 году (Бобенко и др. 2008).

Таким образом, на весьма обширном пространстве европейской части России и Украины практически в одно и то же время клинтух стал гнездиться в опорах ЛЭП среди сельскохозяйственных полей. Это наводит на мысль о том, что обсуждаемая адаптация возникла не у аборигенных популяций, а об экспансии сюда новой экологической формы с какой то другой территории. Это могли быть некоторые страны Западной Европы, где клинтух в связи с окультуриванием лесов приобрёл склерофильные черты ещё в 1960-е годы, поселяясь в норах, трещинах скал, нишах стен карьеров и даже под крышами зданий (Котов 1993). Однако при указанных обстоятельствах это явление широко бы распространилось по всей Европе и не осталось без внимания орнитологов, чего не наблюдается.

В любом случае в настоящее время в северной части Воронежской области соседствуют две экологические формы клинтухов по месту гнездования – «лесная» и «полевая». Первая, малочисленная, по-прежнему обитает в спелых лесах и гнездится в дуплах, а другая, прогрессирующая, населяет сельскохозяйственные поля, избрав для гнездования полые опоры ЛЭП. Их взаимоотношения остаются неясными.

В 2016 году первые клинтухи вернулись с мест зимовок в окрестности Воронежского заповедника 29 февраля. На тех же опорах ЛЭП, где птицы гнездились в прошлом году, отмечено несколько особей. Один самец токовал.

Литература

- Артюховский А.К., Венгеров П.Д. 1984. Динамика видового состава и численности птиц в пригородных насаждениях г. Воронежа за период 1959/60 – 1981/82 гг. // *Экология и защита леса. Лесные экосистемы и их защита*. Л.: 77-82.
- Барабаш-Никифоров И.И., Павловский Н.К. 1948. Фауна наземных позвоночных Воронежского государственного заповедника // *Тр. Воронежского заповедника* **2**: 7-128.
- Белик В.П. (2000) 2004. О катастрофическом снижении численности восточноевропейской популяции клинтуха *Columba oenas* // *Рус. орнитол. журн.* **13** (258): 355-359.
- Белик В.П., Ветров В.В., Милобог Ю.В. 2010. Ренессанс клинтуха в Восточной Европе: демографический потенциал новой адаптации // *Стрелет* **8**, 1: 70-74.
- Белик В.П., Гугуева Е.В. 2013. Новая экологическая адаптация клинтуха и её популяционное значение // *Поволжский экол. журн.* **2**: 123-131.
- Бобенко О.А., Ильях М.П., Плеснявых А.С., Друп А.И., Друп В.Д., Хохлов А.Н. 2008. Клинтух *Columba oenas* – новый гнездящийся вид Ставропольского края // *Рус. орнитол. журн.* **17** (450): 1692-1697.
- Венгеров П.Д., Лихацкий Ю.П. 2008. Птицы // *Позвоночные животные Воронежского заповедника: аннотированный список*. Воронеж, **2**: 19-61.
- Ветров В.В., Олейник Д.С. 2011. Новые данные об особенностях гнездования клинтуха (*Columba oenas*) на Востоке Украины // *Экология птиц: виды, сообщества, взаимосвязи. Тр. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения Н.Н.Сомова (1861-1923)*. Харьков, **2**: 234-235.
- Гаврилюк М.Н. 2014. Гнездование клинтуха *Columba oenas* в бетонных столбах в Черкасской области // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1036): 2546-2548.
- Землянухин А.И. (1995) 2012. Влияние лесной куницы *Martes martes* на численность желны *Dryocopus martius*, клинтуха *Columba oenas* и серой неясыти *Strix aluco* в Липецкой области // *Рус. орнитол. журн.* **21** (794): 2238-2240.
- Котов А.А. 1993. Клинтух // *Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные. Голубеобразные. Кукушкообразные. Сорообразные*. М.: 65-79.
- Нумеров А.Д., Венгеров П.Д., Киселёв О.Г. и др. 2013. *Атлас гнездящихся птиц города Воронежа*. Воронеж: 1-360.
- Сарычев В.С. 2011. Сведения о распространении редких видов животных (по результатам работ 2011 г.) // *Редкие виды грибов, растений и животных Липецкой области: Информационный сборник материалов*. Воронеж, **4**: 65-72.
- Сарычев В.С., Недосекин В.Ю., Недосекина Т.В., Сарычева Л.А., Славгородский А.В., Цуриков М.Н. 2008. Сведения о распространении редких видов грибов, растений и животных Липецкой области // *Материалы регионального совещания «Проблемы ведения Красной книги»*. Липецк: 12-121.
- Соколов А.Ю. 2015. Гнездование клинтуха *Columba oenas* в бетонных опорах линий электропередачи на юге Центрального Черноземья // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1169): 2613-2617.
- Соколов А.Ю., Недосекин В.Ю. 2016. Изменение состояния популяции клинтуха *Columba oenas* в Центральном Черноземье в связи с новой гнездовой адаптацией // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1263): 991-992.

Черногорлая завирушка *Prunella atrogularis* – новый вид птиц Кировской области

В. Н. Сотников

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей,
ул. Ленина, д. 160, Киров, 610007, Россия, E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Поступила в редакцию 12 марта 2016

Черногорлая завирушка *Prunella atrogularis* (Brandt, 1843) обитает в основном в горах Центральной и Восточной Азии. Небольшой участок гнездового ареала находится на Уральском хребте в пределах Среднего, Северного, Приполярного и Полярного Урала, но и там о распространении этого вида известно мало (Рябицев 2008). По мнению В.К.Рябицева, черногорлая завирушка – «одна из наименее изученных птиц нашей фауны». Особенно плохо известны пути сезонной миграции завирушек уральской популяции. Почти полное отсутствие сведений о встречах птиц в равнинных регионах европейской части России, позволяет предполагать, что миграционные пути этого вида проходят вдоль Уральского хребта или в Западной Сибири.

На территории Кировской области этот вид ранее никем не отмечался (Сотников, 2006). На соседних территориях (Пермская область, Республика Татарстан) черногорных завирушек встречали исключительно редко и только осенью (Карякин 1998; Аськеев, Аськеев 1999).

Первая регистрация черногорной завирушки в Кировской области оказалась совершенно неожиданной. На окраине леса у посёлка Костино в окрестностях города Кирова 13 марта 2015 местным птицеловом Д.В.Крыловым была поймана эта птица и передана для содержания Ю.Н.Утробину. Следует отметить, что накануне несколько дней стояла ясная погода: днём температура воздуха поднималась до +4°C, а ночью опускалась до минус 5-15°C. Отловленная черногорная завирушка была осмотрена автором в тот же день и оказалась здоровой, в идеальном оперении. Мы были склонны считать её случайно залетевшей на нашу территорию. Завирушка благополучно прожила всё лето в уличном вольере на дачном участке в долине реки Вятки у города Кирова.

Ю.Н.Утробин сообщил, что 29 августа 2015 на позывку этой птицы к вольеру прилетела ещё одна черногорная завирушка. В последующие две недели по нашей просьбе Ю.Н.Утробин почти ежедневно проводил наблюдения на участке и оказалось, что рано утром, ещё в темноте, на соседних деревьях отмечались позывки 2-3 черногорных завирушек, привлечённых туда вольерной птицей. Информация казалась странной, но 15 сентября на участке была поймана ещё одна черно-

горлая завирушка. Птица носила свежее зимнее оперение и, судя по окраске, была самкой (см. рисунок).

Черногорлая завирушка *Prunella atrogularis*. Окрестности города Кирова, 15 сентября 2015. Фото В.Н. Сотникова.

Ещё одна особь была поймана там же 23 сентября. Последние голоса завирушек в ночном небе этот наблюдатель отметил 25-26 сентября.

Учитывая такое большое количество регистраций в течении месяца (конец августа – конец сентября) можно утверждать, что черногорлые завирушки мигрируют через территорию Кировской области по широ-

ким долинам крупных рек в ночное время. Днём птицы очень скрытны, молчаливы и потому на глаза наблюдателям почти не попадают.

Автор выражает благодарность кировским птицеловам Д.В.Крылову и Ю.Н.Утробину за предоставленную информацию и содействие.

Литература

- Рябицев В. К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. 3-е изд., испр. и доп. Екатеринбург: 1-634.
- Сотников В.Н. 2006. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий*. Том 2. Воробьинообразные. Часть 1. Киров: 1-448.
- Карякин И. В. 1998. *Конспект фауны птиц Пермской области*. Пермь: 1-261.
- Аськеев И.В., Аськеев О. В. 1999. *Орнитофауна Республики Татарстан (Конспект современного состояния)*. Казань: 1-124.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1265: 1039-1041

Морской песочник *Calidris maritima* – новый вид птиц Краснодарского края

Ю.В.Лохман, А.В.Солоха

Юрий Викторович Лохман. Кубанский научно-исследовательский центр «Дикая природа Кавказа», ул. Тепличная 58-18, г. Краснодар, 350087, Россия. E-mail: lohman@mail.ru

Александр Владимирович Солоха. ФГБУ «Центрохотконтроль», ул. Кржижановского, д. 15, корп. 7, Москва, Россия. E-mail: alex.solokha@gmail.com

Поступила в редакцию 10 марта 2016

Морской песочник *Calidris maritima* (Brünnich, 1764) распространён на гнездовании в Арктике и Субарктике от полуострова Таймыр на востоке до островов северо-восточного побережья Канады на западе. Область зимовки в Евразии охватывает атлантическое побережье Европы от Кольского полуострова и северной Норвегии до Франции, северной Испании и северной Португалии (Delany *et al.* 2009; Лаппо и др. 2012; Томкович 2014).

Встречи морского песочника южнее описанной области распространения очень редки. В Северном Причерноморье одиночных морских песочников наблюдали в Крыму в феврале 1971 и сентябре 1973 года (Костин 1983). На Кинбурнском полуострове (Николаевская область) одиночные морские песочники (возможно, одна та же птица) отмечены в декабре 2009, октябре 2010 и 2011, декабре 2013 года. Там же в январе 2015 года встретили группу из 15 птиц. Во всех случаях морские песочники держались в стаях пролётных чернозобиков *Calidris alpina*, песчанок *C. alba*, исландских песочников *C. canutus* и других видов

куликов. Находки на Кинбурнском полуострове, за исключением последней встречи, подтверждены фаунистической комиссией Рабочей группы по куликам (Петрович, Рединов 2016). Кроме того, на Джантшейском лимане (юг Одесской области) 7 августа 2012 отмечены два морских песочника (Яковлев 2014).

Рис. 1. Участок Суджукской лагуны, примыкающий к Цемесской бухте.
19 января 2016. Фото Ю.В.Лохмана.

Рис. 2. Морской песочник *Calidris maritima* на берегу Цемесской бухты.
19 января 2016. Фото Ю.В. Лохмана.

На юге европейской части России достоверных встреч морского песочника не было (Букреев, Джамирзоев 2009; Белик 2010; Коблик, Архипов 2014). Однако Е.В.Вилков (2004, 2012) указывает этот вид в качестве редко залётного, пролётного для лагун Дагестана.

Мы наблюдали морского песочника в ходе среднезимних учётов водоплавающих и околоводных птиц, ежегодно в январе охватывающих морские побережья и внутренние водоёмы Краснодарского края и Республики Адыгея. Одна птица отмечена 19 января 2016 в Новороссийске на галечной косе, отделяющей Суджукскую лагуну от Цемесской бухты (44.4043° с.ш; 37.4830° в.д., рис. 1). Наблюдение и фотосъёмка велись с 15 ч до 15 ч 30 мин. Морской песочник кормился в полосе прибоя, подпуская человека на расстояние до 3-4 м (рис. 2). При более близком контакте отбегал на несколько метров, но не взлетал. Признаков повреждений не замечено. Кулики других видов в этом месте отсутствовали. Погода во время наблюдений: температура воздуха минус 1°С, ветер северо-северо-западный 3 м/с, осадки в виде снега.

Данная находка является первой встречей морского песочника в Краснодарском крае, а также первая достоверная, подтверждённая фотографиями регистрацией вида на Северном Кавказе.

Л и т е р а т у р а

- Белик В.П. 2010. Редкие виды куликов в фауне Южной России // *Стрепет* 8, 2: 5-23.
- Вилков Е.В. 2004. Фауна куликов лагун центрально-дагестанского побережья Западного Каспия // *Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана*. Екатеринбург: 37- 40.
- Вилков Е.В. 2012. Состояние популяций регулярно мигрирующих куликов в районе западного побережья Среднего Каспия // *Вестн. охотовед.* 9, 2: 148-160.
- Букреев С.А., Джамирзоев Г.С. (ред.) 2009. *Ключевые орнитологические территории России. Том 3. Ключевые орнитологические территории международного значения в Кавказском экорегионе*. М.: 1-302.
- Коблик Е.А., Архипов В.Ю. 2014. *Фауна птиц Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов*. М.: 1-171.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.
- Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. 2012. *Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики*. М.: 1-448.
- Петрович З.О., Рединов К.А. 2016. Встречи морского песочника (*Calidris maritima*) в Северном Причерноморье // *Вопросы экологии, миграции и охраны куликов Северной Евразии*. Иваново: 297-300.
- Томкович П.С. 2014. Морской песочник // *Полный определитель птиц Европейской части России*. М., 2: 90-92.
- Яковлев М.В. 2014. Учёт птиц на Джантштейском лимане в 2012 г. // *Бюл. РОМ: Итоги регионального орнитологического мониторинга. Август 2012 г.* Мелитополь, 8: 30.
- Delany S., Scott D., Dodman T., Stroud D. (eds.). 2009. *An Atlas of Wader Populations in Africa and Western Eurasia*. Wageningen.

Первая регистрация успешной зимовки зеленушек *Chloris chloris* в Новосибирской области

В.С. Жуков

Виктор Семёнович Жуков. Институт систематики и экологии животных СО РАН, ул. Фрунзе, д. 11, Новосибирск, 630091, Россия. E-mail: vszhukov1955@mail.ru

Поступила в редакцию 15 марта 2016

Хотя ранее и было известно, что в Новосибирской области зеленушки *Chloris chloris* могут встречаться зимой (Жуков 2008), данные о зимовке здесь этого вида были отрывочны. При этом встречи отдельных особей зимой ещё не свидетельствовали о том, насколько успешными были эти случаи зимовок. Так, на железнодорожной станции Новосибирск-Западный 22 февраля 2011 А.П. Яновский (устн. сообщ.) видел 7 зеленушек; другая встреча одной особи состоялась в тот же год 8 марта в наукограде Кольцово (Новосибирский район Новосибирской области) (54°30' с.ш., 83°11' в.д.) (Жуков 2012). Обе эти встречи, скорее, следует трактовать как ранний прилёт, а не зимовку. Осенью последние зеленушки в Новосибирской области отмечены в Убинском районе около озера Убинское 18 октября 1987.

Зимой 2015/16 года в Кольцово в течение большей части холодного времени года держалось несколько зеленушек. В 2015 году в Кольцово урожай плодов черёмухи Маака *Padus maackii* был высокий и много этих плодов сохранилось до весны. Урожай плодов этой черёмухи не пострадал от бури, как это случилось летом 2011 года, когда значительная часть плодов была сорвана с деревьев ветром (Жуков 2011).

Осенью 2015 года в Кольцово одна зеленушка замечена 6 сентября, а 1 октября две особи пролетели на юг. Первые 7 зимующих зеленушек отмечены в Кольцово 31 декабря 2015. Возможно, зеленушки появились в Кольцово раньше, т.к. до 31 декабря я целенаправленно не искал этих птиц, как стал делать после этой встречи. В дальнейшем наблюдения за ними проведены во время многократных целенаправленных экскурсий, с подсчётом числа встреченных птиц (см. таблицу). Одна экскурсия занимала 1-1.5 ч, во время которой я обходил большинство мест произрастания черёмух Маака. Иногда точное число встреченных зеленушек подсчитать было трудно, т.к. они перелетали с одного места на другое, а также из-за того, что приходилось всех птиц рассматривать в бинокль, чтобы не перепутать их с другими птицами, в основном, с большими синицами *Parus major* и полевыми воробьями *Passer montanus*. Полевые воробьи тоже изредка кормились плодами

черёмухи Маака. Фото зеленушек от 3 января размещены в Интернете*. Одну из экскурсий по Кольцово, 5 января, провела Е.П.Шнайдер, насчитав 8 особей и сделав несколько фотографий†. Ни в Новосибирске, ни в Академгородке зеленушки зимой 2015/16 года не были никем отмечены, несмотря на то, что там постоянно или от случая к случаю наблюдают за пернатыми около десятка человек – любителей и профессионалов-орнитологов. Данные по температуре приземного слоя воздуха взяты в Интернете‡.

Динамика числа встреченных особей зеленушек в наукограде Кольцово и температура приземного слоя воздуха в Новосибирске в дни встреч птиц с 6 сентября 2015 по 15 марта 2016

Дата экскурсии	Число особей	Температура воздуха, °С.		
		Max	Min	В среднем за сутки
06.09.2015	1 (сидела на берёзе)	+17	+10	+12,8
18.09.2015	0	+11	+1	+6
19.09.2015	0	+10	+1	+6
26.09.2015	0	+8	+2	+4,4
27.09.2015	0	+8	+1	+3,6
01.10.2015	2 (пролетели на юг)	+18	+9	+13,2
03.10.2015	0	+16	+5	+10,2
17.10.2015	0	+5	-3	+1,6
22.10.2015	0	+5	+1	+2,9
24.10.2015	0	-1	-3	-1,8
22.11.2015	0	-15	-20	-17,8
05.12.2015	0	+1	-8	-2,1
19.12.2015	0	-2	-10	-6,9
20.12.2015	0	-10	-19	-13,8
27.12.2015	0	+1	-3	-0,2
31.12.2015	7	-8	-16	-10,8
01.01.2016	0	-20	-29	-23,8
02.01.2016	1 (♂)	-20	-24	-22,2
03.01.2016	9	-19	-25	-22,4
04.01.2016	2	-16	-21	-19,2
05.01.2016	8	-17	-23	-20,2
07.01.2016	4 (2♂, ♀)	-7	-14	-10,8
08.01.2016	9	-10	-16	-13
09.01.2016	9	-15	-28	-21,5
10.01.2016	12-13	-21	-29	-24,2
14.01.2016	2	-6	-15	-10,5
16.01.2016	2	-19	-26	-22
17.01.2016	5	-19	-25	-22,2
18.01.2016	2 (♂, ♀)	-22	-26	-23,5
19.01.2016	1 (♂)	-24	-32	-28,5
20.01.2016	1	-30	-36	-32,8
21.01.2016	0	-21	-32	-26,4

* <http://sibirds.ru/v2blogs.php?l=ru&r=585>

† <http://sibirds.ru/v2taxgal.php?s=587&l=ru&p=0>

‡ <http://www.hmn.ru/index.php?index=8&value=29634&tz=6&start=2016-03-15&fin=2016-03-15&x=16&y=5>

Продолжение таблицы

Дата экскурсии	Число особей	Температура воздуха, °С.		
		Max	Min	В среднем за сутки
23.01.2016	0	-17	-25	-20,5
24.01.2016	2 (♂, ♀)	-13	-27	-20,2
26.01.2016	4 (вкл. ♂, ♀)	-6	-18	-12,5
27.01.2016	0	-12	-16	-14,8
28.01.2016	0	-12	-20	-16,1
29.01.2016	8	-14	-25	-19,5
30.01.2016	3	-14	-26	-20,4
31.01.2016	5	-8	-16	-12
02.02.2016	0	-5	-10	-7
03.02.2016	4 (вкл. ♂ и ♀)	-6	-8	-6,6
04.02.2016	1 (♂)	-10	-15	-13,2
07.02.2016	5	0	-2	-0,8
10.02.2016	4	-14	-19	-16,2
11.02.2016	17-20 (~11-14♂♂, ~6♀)	-11	-18	-15,5
13.02.2016	3	-7	-15	-10,1
17.02.2016	2	-14	-26	-20,4
20.02.2016	8 (~5♂, ~3♀)	-5	-17	-8,8
21.02.2016	3	-10	-16	-13,8
22.02.2016	3	-9	-19	-13,8
23.02.2016	8 (~6♂, ~2♀)	-8	-15	-12,1
26.02.2016	0	+2	-7	-3,1
28.02.2016	2 (♂, ♀)	+3	-3	+0,8
03.03.2016	8 (6♂, 2♀)	-5	-9	-6,1
05.03.2016	1 (♂)	-7	-14	-10
06.03.2016	4 (3♂, ♀)	-8	-15	-11,8
07.03.2016	0	-7	-15	-11,8
08.03.2016	1 (по голосу)	-1	-15	-8,9
10.03.2016	0	-5	-19	-12,1
11.03.2016	0	-4	-14	-8,9
12.03.2016	0	0	-10	-5,2
13.03.2016	0	+1	-8	-3,4
15.03.2016	2-3 (♂♂)	-2	-10	-5,4

Зеленушки зимой 2025/16 года в Кольцово кормились почти исключительно плодами черёмухи Маака (рис. 1-5). Только дважды (7 и 28 февраля) одна и две особи встречены кормящимися на временно оттаявшем над теплотрассой грунте. Одна из зеленушек 23 февраля, слетев с черёмухи Маака на ель *Picea* sp., утоляла жажду снегом, лежащим на её ветвях. Изредка можно было заметить особей, сидящих на лиственницах *Larix* sp., однако поедания ими семян не замечено. Ещё реже удавалось увидеть зеленушек на берёзах.

Видимо, зеленушки в течение зимы питались не только мякотью плодов черёмухи Маака, но и семенами, раскалывая костянки внутренними рёбрами клювов. Так, на некоторых снимках зеленушки запечатлены с раскрытыми клювами, т.е., видимо, в моменты дробления

клювами скорлупы косточек плодов черёмухи. На одной мякоти этих плодов (бедной белками и жирами) они вряд ли бы продержались всю зиму, а в купе с ядрами (богатыми белками и жирами) им это удалось. В течение всей зимы зеленушки были молчаливы, не пели. Только 8 марта я услышал трель одной из зеленушек, хотя и не видел её, т.к., она, видимо, находилась в полёте, возможно, с ещё несколькими особями. В течение всей зимы преобладали самцы, составляя около 70%.

Рис. 1. Зеленушка *Chloris chloris* кормится плодами черёмухи Маака *Radus maackii*.
Наукоград Кольцово, 3 января 2016. Фото автора.

Рис. 2. Зеленушка *Chloris chloris* кормится плодами черёмухи Маака *Radus maackii*.
Наукоград Кольцово, 10 февраля 2016. Фото автора.

Рис. 3. Зеленушка *Chloris chloris* кормится плодами черёмухи Маака *Radus maackii*.
Наукоград Кольцово, 23 февраля 2016. Фото автора.

Рис. 4. Зеленушки *Chloris chloris* кормятся плодами черёмухи Маака *Radus maackii*.
Наукоград Кольцово, 23 февраля 2016. Фото автора.

Рис. 5. Зелёнушка *Chloris chloris* кормится плодами черёмухи Маака *Padus maackii*.
Наукоград Кольцово, 5 марта 2016. Фото автора.

Как могла повлиять температура приземного слоя воздуха осенью 2015 и зимой 2015/16 года на задержку зеленушек на зиму в районе Новосибирска? Сентябрь, октябрь и ноябрь 2015 не были самыми тёплыми месяцами за последние годы. Так, за 10 предыдущих лет (2005-2014) в среднем за сентябрь температура колебалась от $+8.4^{\circ}\text{C}$ (2008) до $+12.4^{\circ}$ (2012 и 2013), в среднем $+10.6$. В среднем за сентябрь 2015 она составила $+10.3^{\circ}\text{C}$, т.е. была близка средним значениям за последние годы. Сходная ситуация с температурой воздуха была и в октябре. За последние 10 предыдущих лет в среднем за октябрь температура колебалась от $+2.0^{\circ}\text{C}$ (2006) до $+6.3^{\circ}$ (2011), составляя в среднем за 2005-2014 годы $+3.5^{\circ}\text{C}$. В октябре 2015 она составила $+4.5^{\circ}\text{C}$, т.е. была ненамного выше среднего за последние годы. В ноябре температура воздуха колебалась от $+0.04^{\circ}\text{C}$ (2013) до -8.6° (2014), составляя в среднем за 2005-2014 годы -5.3°C . В среднем за ноябрь 2015 температура составила -7.6°C , что несколько ниже, чем в среднем за предыдущие 10 лет. Однако декабрь 2015 оказался аномально тёплым. Так, за предыдущие 10 лет (2005-2014) в среднем за декабрь температура колебалась от -6.4°C (2006) до -25.1° (2012), составляя в среднем -14.2°C . В среднем за декабрь 2015 температура была всего -6.2°C ! Так, с 8 по 10 декабря было значительное потепление, а в течение всех суток 9 де-

кабря наблюдалась положительная температура от +1° до +2°, в среднем +1.5°C! Второе потепление было с 24 по 29 декабря, когда днём температура достигала +1°C. Но уже в январе положительной аномалии температур не было. В среднем за январь температура колебалась от -8° (2007) до -26.4° (2010), составляя в среднем за 10 лет (2006-2015) -18.3°C. В январе 2016 она была 18.9°C, т.е. оказалась близкой среднему за 10 лет значению. Февраль вновь отличился аномальным теплом. В среднем за февраль температура колебалась от -12.2° (2015) до -22.7 (2010), составляя в среднем за 10 лет (2006-2015) -18.3°C. А февраль 2016 года оказался самым тёплым за последние 11 лет – 10.1°C!

В целом по Новосибирской области, по данным Западно-Сибирского гидрометцентра, в декабре 2015 температура в среднем за месяц составила от -6 до -8°C, что на 7-8° выше нормы; для Новосибирска и центрально-восточной территории области (от посёлка Коченёво на восток области) этот декабрь стал самым тёплым за весь период метеонаблюдений*. Причиной тёплой аномалии погоды в декабре 2015 и феврале 2016, видимо, явилось наблюдавшееся с октября 2015 явление Эль-Нинья, которое влияет на изменения климата в глобальном масштабе†. Проявление Эль-Нинья в 2015/16 году было более мощным по сравнению с несколькими предыдущими, начиная с 1950 года. В феврале 2016 года отмечено начавшееся ослабление последнего цикла этого явления‡.

А.Ф.Белянкин (1999) сообщал, что в равнинной части Кемеровской области в последние годы зеленушки, кроме летних встреч, иногда наблюдаются и на зимовке. Отмечали зеленушку зимой и в Томской области. Так, на сайте «Птицы Сибири» имеется два снимка двух зеленушек в Томске от 9 января 2015, автор снимков Е.Дьяченко§. На предальтайской равнине зимовка зеленушек впервые отмечена примерно в это же время – зимой 2015 года (А.Эбель, устн. сообщ.). Таким образом, за последний год тенденция к зимовке у зеленушек на юге Западной Сибири существенно усилилась, а для Новосибирской области в настоящее время статус зеленушки должен быть определён как редкий гнездящийся, преимущественно перелётный, частично зимующий вид (т.е. вид, встречающийся круглый год).

Автор благодарен Т.А.Кузнецовой, участвовавшей в нескольких экскурсиях.

Литература

Белянкин А.Ф. 1999. Птицы равнинной части Кемеровской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 14-43.

* <http://news.ngs.ru/more/2349193/>

† <https://ru.wikipedia>

‡ <http://www.hmn.ru/index.php?index=2&nn=49134>

§ <http://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=041000068&n=2&t=587&p=0#photo>

- Жуков В.С. 2008. Обыкновенная зеленушка *Chloris chloris* (Linnaeus, 1758) // *Красная книга Новосибирской области. Животные, растения и грибы*. Новосибирск: 256-257.
- Жуков В.С. 2011. Седой дятел *Picus capus* кормится плодами черёмухи Маака *Radus taaskii* // *Рус. орнитол. журн.* **20** (702): 2202-2203.
- Жуков В.С. 2012. К экологии обыкновенной зеленушки *Chloris chloris* на юге Западной Сибири // *Рус. орнитол. журн.* **21** (807): 2603-2605.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1265: 1049-1052

Коллективная охота серых ворон *Corvus cornix* на ондатру *Ondatra zibethica*

С.Н.Баккал

Сергей Николаевич Баккал. Зоологический музей, Зоологический институт РАН, Университетская набережная, д. 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: Sergey.Bakkal@zin.ru

Поступила в редакцию 11 марта 2016

Некоторые виды врановых птиц Corvidae как в лесной зоне, так и в антропогенных ландшафтах могут занимать экологическую нишу хищников. Для них, так же как и для сорокопутов Lanidae среди воробьиных, хищничество отмечается чаще всего, хотя склонность к нему проявляют и у других представителей отряда Passeriformes, отличающихся большой трофической пластичностью и легко переключающихся на новые корма. О некоторых из них упоминалось в публикациях последних лет (Бородихин 2002; Березовиков 2005, 2006; Нумеров, Бардин 2013; Баккал 2014; Романовская, Березовиков 2015). С одной стороны, врановых относят к неспециализированным хищникам (или хищничающим), а с другой – они отличаются очень широким пищевым спектром, кормятся довольно крупными объектами и даже конкурируют с другими разнообразными хищниками. То, что серые вороны *Corvus cornix* имеют склонность к добыче крупных кормовых объектов, могло привести их к облигатному хищничеству. Для них характерно подкарауливание, преследование, схватывание, умерщвление и разделывание добычи, то есть, все способы пицедобывательной деятельности, которые известны для истинных хищников. Наземные позвоночные животные могут представлять для них постоянную составляющую в кормовом рационе. При нападении на избранную жертву для ворон характерна как индивидуальная манера охоты, так и случаи группового нападения на птиц и млекопитающих. При кооперативной форме охоты их хищнические наклонности бывают настолько выражены, что они могут убивать добычу даже когда совершенно сыты.

Участок, на котором происходили описываемые ниже события, находится на северо-западе Санкт-Петербурга, в Приморском районе, между железнодорожной станцией «Яхтенная» и озером Лахтинский разлив (северный берег Невской губы Финского залива). Известно, что в Лахтинский разлив впадает несколько некрупных речек, а также канав, стекающих с окрестных болотных массивов. По нашим наблюдениям, на этих участках серая ворона занимает нишу хищника, так как помимо отбросов она нередко использует яйца и птенцов не только воробьиных птиц, но и уток (в частности, кряквы *Anas platyrhynchos*). Наблюдения происходили как раз на одном из таких участков, прорезанном узкой дренажной канавой (глубина 1 м, ширина 3.5 м), поросшей высоким густым камышом. Данных о численности ондатры *Ondatra zibethica* для этой территории нет, но, по свидетельству местных жителей, в бесснежный период зверьки постоянно заметны в этом поселении, состоящем из нескольких микроколоний. По всей видимости, здесь ондатра уживается не только в условиях повышенного беспокойства (люди, собаки), но и успела освоить вполне пригодный биотоп вдали от естественных водоёмов.

Находясь здесь 29 января 2016, я с расстояния 30 м наблюдал, как на заснеженной грунтовой дороге в 5 м от дренажной канавы четыре серые вороны с разных сторон атаковали ондатру, приближаясь к ней вплотную. Нападали они открыто, не пикировали, а использовали пеший способ преследования: при контакте с жертвой они поочерёдно наносили удары клювом в спину и голову. Ондатра пассивно оборонялась: оказавшись почти в безнадёжной ситуации, она всё же использовала для защиты зубы и когти. Было очевидно, что вороны пытались отрезать путь к зарослям камыша: их атаки становились эффективнее и агрессивнее при попытках ондатры оказаться рядом с заснеженной канавой. Ещё три серые вороны сидели на деревьях в 5-10 м, но участия в атаках не принимали, лишь наблюдая за исходом событий. Через 15 мин наблюдений атаки прекратились: было заметно, что ондатра не проявляет признаков жизни. Вороны неспешно перевернули её на спину и, по-видимому, собирались ещё что-то предпринять. Но внезапно (вероятно, от испуга) они взлетели на деревья и некоторое время находились там, не улетая пока я осматривал труп ондатры. Это был взрослый самец тёмно-бурой окраски. На затылке была одна рваная рана, другая – в области левого глаза. Судя по следам крови на снегу, коллективная охота продолжалась не менее получаса. Через 40 мин я снова подошёл к этому месту. Труп ондатры находился в прежней позе, ворон поблизости не оказалось.

Этому событию предшествовала ещё одна встреча с ондатрой и серыми воронами – 22 января, т.е. за неделю до убийства. Тогда на этом же участке три вороны одновременно пытались атаковать ондатру на

открытом месте, но зверёк, активно защищаясь, успел ускользнуть в подснежную нору у крутого берега канавы. Именно эта или другая ондатра была убита теперь, сказать трудно.

В обоих случаях все попытки нападения ворон совершались не поодиночке, а коллективно, причём нападали они только на открытом пространстве. Эти случаи – ещё одно подтверждение распространения хищнического поведения в городских группировках серых ворон. Считают, что коллективизм и взаимопомощь при охоте и сборе пищи – характерные черты поведения ворон, за что их рекомендуют относить к стайным видам (Рахилин 2002). Однако за последние пять лет наблюдений в этом районе Санкт-Петербурга мы впервые столкнулись с коллективной формой охоты ворон на довольно крупную добычу.

Интересно также вспомнить, что в Петербурге наблюдали и такой случай, как коллективное убийство серыми воронами ястреба-тетеревятника *Accipiter gentilis* (Савинич 1999).

Известно, что из-за своей многочисленности ондатра играет важную роль в питании многих наземных хищников. При описании нападений на ондатру некоторых птиц (в основном, хищных) серая ворона упоминается при охоте на молодняк. Однако следов удачной охоты ворон на взрослых зверьков пока зарегистрировано не было. Для ворон характерной особенностью является индивидуальная манера охоты при добывании мелких мышевидных грызунов, а сообщая они способны нападать на молодых белок *Sciurus vulgaris*, молодых и даже взрослых зайцев-беляков *Lepus timidus* (Резанов 1984; Данченков, Константинов 2006). Объединяясь в группы, вороны нападают или угрожают таким птицам, размеры которых намного превышают их собственные (см. примеры из: Нумеров, Бардин 2013).

Можно сделать заключения о неблагоприятности погоды в период, предшествующий гибели ондатры от ворон. По данным информационно-аналитического портала «Око Планеты» со ссылкой на архивный метеорологический источник*, январь 2016 года в Санкт-Петербурге стал одним из самых холодных с 1988 года. При норме -7.8°C , средняя температура составила -11.2°C . За последние 28 лет более низкая температура наблюдалась только в 2012 (-12.1°C) и 2005 (-13.5°C) годах. В 2016 году особенно холодно было в Рождество, когда на протяжении 5 дней держались 20-градусные морозы. Самая низкая с начала зимы температура (-24.5°C) пришлась на 8 января, а 7 января среднесуточная температура была ниже климатической нормы на 17° . Наиболее низкие ночные температуры наблюдались с 21 по 25 января.

Неоднократные выходы ондатры на поверхность и частые перемещения около основного места обитания – дренажной канавы – могли

* <https://www.gismeteo.ru>

быть вызваны глубоким промерзанием какого-то её участка. Обычно ондатра не селится в таких местах, где водоёмы промерзают до самого дна, а также там, где отсутствует прибрежная растительность.

Литература

- Баккал С.Н. 2014. Существует ли склонность к хищничеству у птиц семейства дроздовых Turdidae? // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1014): 1909-1927.
- Березовиков Н.Н. 2005. Случаи проявления хищничества у сороки *Pica pica* на Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **14** (293): 627-628.
- Березовиков Н.Н. 2006. Явление коллективного хищничества сорок *Pica pica* и чёрных ворон *Corvus corone* // *Рус. орнитол. журн.* **15** (318): 466-467.
- Бородихин И.Ф. 2002. К экологии синей птицы *Myorhopus caeruleus* // *Рус. орнитол. журн.* **11** (207): 1166-1169 [1960].
- Данченков С.В., Константинов В.М. 2006. Особенности хищнического поведения серых ворон // *Орнитологические исследования в Северной Евразии*. Ставрополь: 171-172.
- Нумеров А.Д., Бардин А.В. 2013. О хищническом поведении серой вороны *Corvus cornix* // *Рус. орнитол. журн.* **22** (942): 3173-3181.
- Рахилин В.К. (2002) 2012. Хищническое поведение врановых птиц // *Рус. орнитол. журн.* **21** (793): 2208-2209.
- Резанов А.Г. 1984. О хищничестве серых ворон // *Экология, биоэкологическое и хозяйственное значение врановых птиц*. М.: 175-177.
- Романовская И.Р., Березовиков Н.Н. 2015. Озёрная лягушка *Rana ridibunda* – новый вид корма синей птицы *Myorhopus caeruleus* на Тянь-Шане // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1184): 3162-3165.
- Савинич И.Б. 1999. Убийство серыми воронами *Corvus cornix* ястреба-тетеревиатника *Accipiter gentilis* // *Рус. орнитол. журн.* **8** (69): 8-9.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1265: 1052-1054

Зимние залёты тетерева *Lyrurus tetrix* в западную часть Алакольской котловины

Н.Н.Березовиков, А.Н.Филимонов

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Александр Николаевич Филимонов. Алакольский государственный природный заповедник, г. Ушарал, Алакольский район, Алматинская область, 060200, Казахстан.
E-mail: alexandr.filimonov.2012@mail.ru

Поступила в редакцию 12 марта 2016

Тетерев *Lyrurus tetrix* обитает на склонах Джунгарского Алатау и Тарбагатай, окружающих Алаколь-Сасыккольскую систему озёр (Кузьмина 1962). Случаев появления тетеревов на берегах озёр Сасыкколь, Кошкарколь, Алаколь и Жаланашколь, лежащих среди пустынной

равнины, известно не было (Березовиков и др. 2004). В последние два года зарегистрировано два необычных залёта тетеревов в западную часть Алакольской котловины. Оба они приурочены к нижнему течению реки Тентек.

28 марта 2015 на одной из улиц в частном секторе города Ушарал недалеко от центральной усадьбы Алакольского заповедника (46°10'28" с.ш., 81°55'30" в.д.) замечен самец тетерева, сидевший на вершине ясеня. Вспугнутый при появлении людей, он улетел в сторону тополево-ивовой поймы Тентека. Эта необычная встреча была расценена как случайный зимний залёт с ближайших гор Текели, удалённых от Ушарала на 10 км. Обитание тетерева в северных отрогах Джунгарского Алатау известно в берёзово-осиновых и яблоневых лесах горной долины Тентека между горами Текели, Кайкан и Шыбынды (700-1000 м над уровнем моря), однако вылетов косачей на подгорную равнину (400-500 м н. у. м) в прежние годы не наблюдалось даже в суровые и многоснежные зимы. В данном случае можно предположить, что тетерев залетел в сельскохозяйственные угодья у подножия этих гор, где в последние годы возделываются соя, подсолнечник и пшеница, а в пойме растут берёзы, серёжки которой – важный зимний корм этой птицы.

17 января 2016 в восточной части дельты Тентека на южном берегу озера Сасыкколь в небольшой рожице из высокоствольных ив, растущих среди тростниковых массивов на берегу Миялинской протоки в системе Кара-Тентека (46°26'30" с.ш., 81°05'16" в.д.) был замечен отдыхающий самец тетерева. Если в первом случае залёт косача ещё как-то можно было объяснить близостью полей, то его появление среди тростников не поддаётся объяснению. За период существования Алакольского заповедника с 1998 года тетеревов в дельте Тентека никогда не регистрировали (Березовиков 2004; Березовиков, Левинский 2008). Не подтверждают подобного и бывшие охотники, которые в 1970-1990-х годах вели промысел ондатры в дельте Тентека. Ближайшие места обитания тетерева, как указывалось выше, находятся в отрогах Джунгарского Алатау, удалённых от места встречи по прямой на 40-45 км. При последующих посещениях дельты Тентека тетерева больше не видели, в том числе во время январского и февральского учётов с использованием снегоходов, когда были посещены даже труднодоступные участки дельты. Таким образом, эта встреча дополняет фаунистический список птиц Алакольского заповедника, в который тетерева целесообразно внести как случайный залётный вид.

Литература

- Березовиков Н.Н. 2004. Птицы Алакольского заповедника // *Тр. Алакольского заповедника* 1: 199-257.
- Березовиков Н.Н., Грачёв В.А., Анисимов Е.И., Левинский Ю.П. 2004. Зимняя фауна птиц Алакольской котловины // *Тр. Ин-та зоол. МОН РК* 48: 126-150.

- Березовиков Н.Н. Левинский Ю.П. 2008. Орнитофауна Алакольского заповедника и её изменения в последнем десятилетии (1998-2008 гг.) // *Тр. Алакольского заповедника* 2: 109-122.
- Кузьмина М.А. 1962. Отряд куриные – Galliformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 389-487.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1265: 1054-1056

Тенденции расселения птиц на Северо-Западном Кавказе

П.А.Тильба

Второе издание. Первая публикация в 2015*

Расселение птиц за последние 50-100 лет во всех районах Северо-Западного Кавказа связано с естественными и антропогенными факторами.

На Черноморском побережье наблюдается расселение сапсана *Falco peregrinus* (Белик, Бабкин 2010; Тильба, Мнацеканов 2011). Здесь же с 1975 года началась стремительная экспансия кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto* (Благосклонов 1978), заселившей затем другие районы Северо-Западного Кавказа. Камышница *Gallinula chloropus*, чёрный стриж *Apus apus*, обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*, серая ворона *Corvus cornix*, дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus*, ястребиная славка *Sylvia nisoria*, красноголовый королёк *Regulus ignicapillus* и просянка *Miliaria calandra*, которые отсутствовали в юго-восточной части русского Причерноморья в начале XX века (Кудашев 1916-1917), обнаружены там на гнездовании в 1980-х – начале 2000-х годов (Тильба 1999, 2001, 2007). Появившаяся в 1999 году в Анапе сипуха *Tyto alba* (Тильба, Мнацеканов 2005) в 2006 году отмечена на гнездовании в Сочи (Тильба 2007). На юго-восток продвинулась каменка-плешанка *Oenanthe pleschanka*, впервые отмеченная 6 июня 2002 в районе посёлка Архипо-Осиповка. Таким же образом, по видимому из Крыма, проникли в регион хохлатый баклан *Phalacrocorax aristotelis* и красавка *Anthropoides virgo* (Белик 2003; Андриющенко и др. 2008).

В Восточном Приазовье гнездование кудрявого пеликана *Pelecanus crispus* было известного ранее только в центральной его части (Очаповский 1967), однако в 1994 и 1998 годах его колонии обнаружены

* Тильба П.А. 2015. Тенденции расселения птиц на Северо-Западном Кавказе // 14-я Междунард. орнитол. конф. Северной Евразии. 1. Тезисы. Алматы: 485-486.

как гораздо севернее (Иваненко и др. 1995), так и южнее (Лохман и др. 2004). Характер экспансии носит распространение малого баклана *Phalacrocorax pygmaeus*, заселившего сейчас уже многие центральные районы Восточного Приазовья (Мнацеканов 2007). Из видов-вселенцев в этом природном районе ныне обитают черношейная *Podiceps nigricollis* и малая *Tachybaptus ruficollis* поганки, черноголовая чайка *Larus melanocephalus*, ворон *Corvus corax*, каменка-плешанка, отсутствовавшие здесь в середине XX века (Очаповский 1967).

С Восточного Приазовья по долинам степных рек и появившимся водоёмам в равнинную часть региона продвигаются лимнофильные птицы: черношейная поганка, большой баклан *Phalacrocorax carbo*, рыжая цапля *Ardea purpurea*, ходулочник *Himantopus himantopus*, белощёкая *Chlidonias hybridus*, речная *Sterna hirundo* и малая *Sterna albifrons* крачки, которые ещё в 1950-х годах здесь не гнездились (Очаповский 1967).

В степной зоне наблюдается расширение гнездовых локалитетов таких ранее диффузно распространённых видов, как огарь *Tadorna ferruginea*, клинтух *Columba oenas*, белый аист *Ciconia ciconia*, орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* (Очаповский 1967). У последних двух видов, вероятно, происходит восстановление прежних ареалов. Сравнительно недавно в степной части региона появились на гнездовании египетская цапля *Bubulcus ibis* (Мнацеканов, Найданов 2013), могильник *Aquila heliaca* (обнаружен в 2014 году), отмечена сипуха (Холлов и др. 2006), а такие вселенцы, как сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* и горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros* проявляют тенденцию к активному расселению (Короткий и др. 2004; Динкевич, Ластовецкий 2001; Мнацеканов 2004; и др.).

На Северо-Западном Кавказе горные птицы проникают в равнинные ландшафты и наоборот. В горах появились береговая ласточка *Riparia riparia* (Ломадзе 2002) и серая ворона (Тильба 1999); в них медленно расселяется кольчатая горлица (Тильба 2006). С другой стороны, обитающие в горных лесах желна *Dryocopus martius* и ополовник *Aegithalos caudatus* в конце XX века обнаружены в равнинных лесах (Тильба, Мнацеканов 1989; Казаков, Белик 1989). Необходимо указать также на возможность расселения некоторых связанных с высокогорными типами ландшафта видов внутри горных систем. К таким видам может быть отнесён хрустан *Eudromias morinellus*, обнаруженный первоначально на Центральном (Белик, Данченко 1977), а в 2008 году – на Западном Кавказе (Перевозов 2008).

Расширение области гнездования ряда видов, в частности фазана *Phasianus colchicus*, связано с их искусственным расселением при дичеразведении (Тильба, Мнацеканов 2002).

В некоторых районах отмечалось спонтанное появление в природ-

ной среде временных очагов гнездования завезённых видов (канадской казарки *Branta canadensis*, малой горлицы *Streptopelia senegalensis*, майны *Acridotheres tristis*), но оно не привело к дальнейшему распространению этих видов.

В целом, на Северо-Западном Кавказе вселение или расширение ареалов достаточно наглядно проявляется у 44 видов птиц (18.6% от всех гнездящихся видов). Эти процессы особенно заметны в более освоенных районах региона – на морских побережьях и равнинах Предкавказья.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1265: 1056-1057

Репродуктивная стратегия мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* в северной зоне ареала

А. В. Артемьев

Второе издание. Первая публикация в 2015*

На примере мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* в Карелии исследованы адаптивные механизмы, позволяющие птицам поддерживать устойчивое состояние популяции на северной периферии ареала. На стационаре Маячино (60°46' с.ш., 32°48' в.д.) на площади 10 км² плотность гнездового населения вида в 1981-2014 годах варьировала от 36 до 95 пар/км², уровень репродукции составлял 4.6 слётка на самку (от 3.3 до 5.8 слётков в разные сезоны). Установлено, что в северной зоне ареала комплекс факторов, влияющих на ход гнездования, остаётся таким же, как и в его центральной части, однако степень их воздействия на птиц существенно меняется. Все параметры размножения (сроки начала гнездования, величина кладки, успешность и продуктивность размножения) находятся здесь под более жёстким контролем среды, чем в более южных широтах. Специфика климатических условий Севера оказывает на птиц наиболее сильное влияние и существенно трансформирует действие популяционных факторов, таких как плотность и возрастная структура населения. Неустойчивая весенняя погода отражается на всех показателях гнездовой биологии, включая итоговую продуктивность размножения. Однако широкая норма реак-

* Артемьев А.В. 2015. Репродуктивная стратегия мухоловки-пеструшки в северной зоне ареала // 14-я Международ. орнитол. конф. Северной Евразии. 1. Тезисы. Алматы: 35-36.

ции птиц на действие внешних факторов позволяет им сглаживать негативное влияние неблагоприятной погоды за счёт адекватной коррекции сроков и хода своих сезонных явлений. В ответ на характерные для региона значительные колебания погодных факторов птицы гибко меняют сроки прилёта и размножения, так что ход репродукции соответствует динамике фенологических процессов в природе и продуктивность размножения остаётся относительно стабильной.

Устойчивое состояние популяции поддерживается и за счёт пластичности птиц в выборе гнездовых местообитаний. В районе исследований мухоловка-пеструшка заселяла леса разного типа. Продуктивность размножения птиц в разных биотопах различалась, причём эти различия зависели от особенностей сезона: в одни сезоны наиболее продуктивными были сосняки, в другие – ольшаники или сосново-берёзовые леса. Эвритопность птиц позволяет поддерживать высокую общую продуктивность размножения популяции даже в сезоны, когда в одном из биотопов она по тем или иным причинам снижается.

Ещё одним важным популяционным механизмом повышения уровня репродукции является лабильная система спаривания. Наряду с преобладающей моногамией у мухоловки-пеструшки в разных частях ареала отмечается регулярная полигиния. В обследованной популяции в разные сезоны от 0 до 18% самцов (в среднем 5.2%) спаривались с двумя самками. Установлено, что такая форма брачных отношений развилась и поддерживается в первую очередь как механизм компенсации нарушения соотношения полов, препятствующий неучастию в гнездовании готовых к размножению самок.

Репродуктивная стратегия мухоловки-пеструшки в северной зоне ареала направлена на поддержание максимального уровня воспроизводства, который позволяют осуществлять возможности птиц и имеющиеся ресурсы среды обитания. В качестве компенсаторных механизмов, направленных на преодоление негативного воздействия неустойчивой внешней среды, выступают: широкая норма реакции птиц на действие внешних факторов, пластичность в выборе биотопов и лабильная система спаривания.

